

О БЕЗУСЛОВНЫХ БАЗИСАХ ЯДЕР, ПОРОЖДАЕМЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫМИ УРАВНЕНИЯМИ ВТОРОГО ПОРЯДКА

We establish necessary and sufficient conditions for a system of functions generated by differential equations of the second order to be a basis. Our method is based on the application of the Muckenhoupt condition.

Отримано необхідні та достатні умови базисності системи функцій, яка породжується диференціальними рівняннями другого порядку. Основний метод полягає у використанні умови Макенхаупта.

Введение. Изучению вопросов базисности семейств функций посвящена обширная литература. Выделим одно из направлений исследований в этой области, которое было начато Б. С. Павловым [1] и стало отправной точкой многочисленных работ, посвященных изучению базисности функций [2–4]. Глубокая связь между базисностью систем функций и спектральным анализом несамосопряженных операторов инициировала ряд фундаментальных исследований, принадлежащих Г. М. Губрееву [4].

Данная работа является развитием и обобщением статьи [5]. Пусть φ — такая вещественная функция из $C^1(\mathbb{R})$, что

$$\varphi(x) \geq 0 \quad \forall x \in \mathbb{R}_+; \quad \varphi(-x) = (-1)^\nu \varphi(x), \quad \nu \in \mathbb{R}, \quad x \in \mathbb{R}_+$$

(при этом $(-1)^\nu = \exp i\pi\nu$ с учетом надлежащей ветви корня, если ν рациональное), причем

$$\int_0^{\mathbb{C}} \varphi(x) dx < \infty, \quad \int_0^{\mathbb{C}} \frac{dx}{\varphi(x)} < \infty, \quad 0 < C < \infty.$$

Обозначим через $L_\varphi^2(-a, a)$, $0 < a \leq \infty$, гильбертово пространство функций относительно скалярного произведения,

$$\langle f, g \rangle_\varphi = \int_{-a}^a f(x) \overline{g(x)} |\varphi(x)| dx.$$

Обозначим через $f(x, \lambda)$ решение интегрального уравнения

$$f(x, \lambda) + \lambda^2 \int_0^x \frac{dt}{\varphi(t)} \int_0^t f(s, \lambda) \varphi(s) ds = 1$$

(которое при $\varphi(x) = x^\nu$ эквивалентно уравнению Бесселя). Зададим функцию

$$e(x, \lambda) = f(x, \lambda) - \frac{i}{\lambda} f'(x, \lambda)$$

(отметим, что $e(x, \lambda) = e^{i\lambda x}$ при $\varphi(x) \equiv \text{const}$).

Данная работа посвящена описанию безусловных базисов, порождаемых $e(x, \lambda)$,

$$\{e(x, \lambda_k); \lambda_k \in \Lambda\}$$

в пространстве $L_\varphi^2(-a, a)$, где последовательность $\Lambda = \{\lambda_k \in \mathbb{C} : k \in \mathbb{Z}\}$ не имеет конечных предельных точек и находится на положительном расстоянии от \mathbb{R} . Функция $e(x, \lambda)$ имеет

резольвентное представление

$$e(x, \lambda) = (I - \lambda B)^{-1} \mathbf{1},$$

где B — компактный оператор в $L^2_\varphi(-a, a)$ со спектром в нуле. Заметим, что функции $e(x, \lambda_k)$ являются собственными (в смысле Фредгольма) для оператора K $\left(Ke(x, \lambda_k) = \frac{1}{\lambda_k}e(x, \lambda_k)\right)$, где K — одномерное возмущение вольтеррова оператора B ,

$$K = B + \langle \cdot, g \rangle_\varphi \mathbf{1}, \quad g \in L^2_\varphi(-a, a).$$

В основе доказательства базисности семейства $\{e(x, \lambda_k)\}$ лежит развитие методов исследований таких задач, предложенных Г. М. Губреевым [4].

1. Предварительные сведения. Пусть $\varphi(x)$ — такая вещественная функция на \mathbb{R} , что

$$\varphi(x) \geq 0, \quad x \in \mathbb{R}_+; \quad \varphi(-x) = (-1)^\nu \varphi(x), \quad \nu \in \mathbb{R}, \quad x \in \mathbb{R}_+ \tag{1.1}$$

(при этом $(-1)^\nu = \exp i\pi\nu$ с учетом надлежащей ветви корня, если ν рациональное). Определим гильбертово пространство

$$L^2_\varphi(-a, a) \stackrel{\text{df}}{=} \left\{ f(x) : \int_{-a}^a |f(x)|^2 |\varphi(x)| dx < \infty \right\}, \tag{1.2}$$

где $0 < a \leq \infty$. Справедливо разложение

$$L^2_\varphi(-a, a) = L_+ \oplus L_-,$$

где

$$L_\pm \stackrel{\text{df}}{=} \left\{ f_\pm(x) = \frac{1}{2} (f(x) \pm f(-x)) : f(x) \in L^2_\varphi(-a, a) \right\}.$$

Зададим в $L^2_\varphi(-a, a)$ линейный оператор

$$(Bf)(x) \stackrel{\text{df}}{=} i \int_0^x f_-(t) dt + \frac{i}{\varphi(x)} \int_0^x f_+(t) \varphi(t) dt. \tag{1.3}$$

Нетрудно показать [6], что если

$$M = \int_0^a \varphi(x) \int_0^x \frac{dt}{\varphi(t)} dx < \infty : \tilde{M} = \int_0^a \frac{1}{\varphi(x)} \int_0^x \varphi(t) dt < \infty, \tag{1.4}$$

то оператор B (1.3) ограничен. Если имеют место

$$b = \int_{\mathbb{R}} \varphi(x) dx < \infty, \quad \tilde{b} = \int_{\mathbb{R}} \frac{dx}{\varphi(x)} < \infty, \tag{1.5}$$

то справедливы (1.4). Оператор B (1.3) недиссипативен и имеет двумерную мнимую компоненту

$$\frac{B - B^*}{i} f = \sum_{\alpha, \beta=1}^2 \langle f_1, g_2 \rangle (J_p)_{\alpha, \beta} g_{\beta}, \quad f \in L_{\varphi}^2(-a, a),$$

где

$$J_p = \begin{bmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{bmatrix}, \quad g_1 = \left(\frac{\tilde{b}}{4b} \right)^{1/4} \mathbb{1}, \quad g_2(x) = \left(\frac{\tilde{b}}{4b} \right)^{1/4} \left\{ \frac{\chi_+(x)}{\varphi(x)} - \frac{\chi_-(x)}{\varphi(-x)} \right\},$$

при этом $\mathbb{1} = \chi(x)$ и $\chi_{\pm}(x)$ — характеристические функции множеств $[-a, a]$ и $\mathbb{R}_{\pm} \cap [-a, a]$ соответственно.

Рассмотрим в безвесовом пространстве $L^2(-a, a)$ (которое совпадает с $L_{\varphi}^2(-a, a)$ (1.2) при $\varphi(x) \equiv 1 \quad \forall x \in [-a, a]$) оператор интегрирования

$$(\mathbb{J}f)(x) = i \int_0^x f(t) dt. \quad (1.6)$$

При этом очевидно, что $\mathbb{J} = B$ (1.3), если $\varphi(x) \equiv 1$. Если для $\varphi(x)$ имеет место (1.5) и $\varphi(x) \neq 0$, $\frac{1}{\varphi(x)} \neq 0 \quad \forall x \in [0, a)$, то [6] оператор B (1.3) подобен оператору \mathbb{J} (1.6).

Обозначим через $e(x, \lambda)$ функцию

$$e(x, \lambda) = (I - \lambda B)^{-1} \mathbb{1}, \quad (1.7)$$

где B имеет вид (1.3). Тогда

$$Be(x, \lambda) = \frac{e(x, \lambda) - \mathbb{1}}{\lambda}, \quad (1.8)$$

где

$$e(x, \lambda) = f(x, \lambda) - \frac{i}{\lambda} f'(x, \lambda), \quad (1.9)$$

$f(x, \lambda)$ — решение интегрального уравнения

$$f(x, \lambda) = 1 - \lambda^2 \int_0^x \frac{dt}{\varphi(t)} \int_0^t f(x, \lambda) \varphi(s) ds. \quad (1.10)$$

Если имеет место оценка

$$\frac{1}{\varphi(x)} \int_0^x \varphi(t) dt \leq M \quad \forall x \in [0, a], \quad (1.11)$$

то нетрудно видеть, что

$$|f(x)| \leq 1 + M^2 x^2 e^{Mx}$$

и, значит,

$$|e(x, \lambda)| \leq (1 + M)(1 + M^2 x^2 |\lambda|^2) e^{Mx|\lambda|}.$$

Отсюда следует, что в случае (1.11) $e(x, \lambda)$ (1.7) является целой функцией экспоненциального типа, который мы обозначим через σ_{φ} .

Замечание 1.1. Если $\varphi(x) \equiv \text{const}$, то решение интегрального уравнения (1.10) имеет вид $f(x) = \cos x$ и, значит, $e(x, \lambda) = e^{i\lambda x}$ в силу (1.9).

В дальнейшем нам понадобится следующая оценка.

Теорема 1.1. Пусть для функции $\varphi(x)$ (1.1) имеет место (1.5), причем $\varphi(x) \neq 0$ и $\varphi^{-1}(x) \neq 0 \forall x \in (0, a)$. Тогда на прямой \mathbb{R} справедлива оценка

$$\int_{\mathbb{R}} \|B(x)g\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2 dz \leq M \|g\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2 \quad \forall g \in L^2_{\varphi}(-a,a), \tag{1.12}$$

где $B(z) = B(1 - zB)^{-1}$ – резольвента Фредгольма оператора B (1.3).

Доказательство. Поскольку оператор B подобен оператору \mathbb{J} (1.6), то достаточно доказать оценку (1.12) для \mathbb{J} в безвесовом пространстве $L^2(-a, a)$. Учтывая, что

$$\mathbb{J}(z)f = \mathbb{J}(I - z\mathbb{J})^{-1}f = \int_0^x f(x-t)e^{izt} dt, \quad f \in L^2(-a, a), \tag{1.13}$$

получаем

$$\|\mathbb{J}(x)f\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \left| \left\langle \int_0^x f(x-t)e^{izt} dt, e_k \right\rangle \right|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} |\langle e^{izt}, T^* e_k \rangle|,$$

где $\{e_k\}^{\infty}$ – произвольный ортонормированный базис в $L^2(-a, a)$, а оператор T имеет вид

$$(Tg)(x) = \int_0^x f(x-t)g(t) dt, \quad g \in L^2(-a, a). \tag{1.14}$$

Поэтому

$$\int_{\mathbb{R}+iC} \|\mathbb{J}(x)f\|^2 dz = \sum_{k=1}^{\infty} \int_{\mathbb{R}} |\langle e^{izt}, T^* e_k \rangle|^2 dz \leq M \sum_{k=1}^{\infty} \|T^* e_k\| \leq N \|T^*\|_2^2,$$

где $\|\cdot\|_2$ – норма Гильберта–Шмидта. Завершает доказательство очевидное неравенство $\|T^*\|_2^2 \leq K \|f\|^2$.

Зададим функцию

$$F(\lambda, g) \stackrel{\text{df}}{=} \langle e(x, \lambda), g(x) \rangle_{L^2_{\varphi}(-a,a)}, \tag{1.15}$$

где $g \in L^2_{\varphi}(-a, a)$, а e имеет вид (1.7). При любом $g \in L^2_{\varphi}(-a, a)$ функция $F(\lambda, g)$ является целой функцией экспоненциального типа.

Очевидно, что

$$f(\lambda, B^*g) = \langle B(\lambda)\mathbb{1}, g \rangle_{L^2_{\varphi}(-a,a)}$$

в силу (1.7), где $B(\lambda) = B(1 - \lambda B)^{-1}$. Обозначим через A ограниченный и ограниченно обратимый оператор из $L^2_{\varphi}(-a, a)$ в безвесовое пространство $L^2(-a, a)$, который осуществляет подобие B (1.3) и \mathbb{J} (1.6); $AB = \mathbb{J}A$. Тогда для $F(\lambda, B^*g)$ будем иметь

$$F(\lambda, B^*g) = \langle \mathbb{J}(\lambda)f, A^{*-1}g \rangle_{L^2(-a,a)},$$

где $f = A\mathbb{1} \in L^2(-a, a)$ и $\mathbb{J}(\lambda) = \mathbb{J}(I - \lambda\mathbb{J})^{-1}$. Используя формулу (1.13), получаем

$$F(\lambda, B^*g) = \langle e^{izt}, T^*(A^{*-1}g) \rangle_{L^2(-a,a)}, \quad (1.16)$$

при этом оператор T в $L^2(-a, a)$ имеет вид (1.14). Поскольку $T^*(A^{*-1}g) \in L^2(-a, a)$, то из теоремы Винера–Пэли следует, что

$$e^{i\lambda a}F(\lambda, B^*g) \in H_+^2.$$

Итак, справедливо следующее утверждение.

Теорема 1.2. Если для функции $\varphi(x)$ (1.1) имеет место (1.5), то справедливы включения

$$e^{i\lambda a}F(\lambda, B^*g) \in H_+^2, \quad e^{-i\lambda a}F(\lambda, B^*g) \in H_-^2 \quad \forall g \in L_\varphi^2(-a, a),$$

где $F(\lambda, g)$ имеет вид (1.15). Кроме того,

$$\|F(\lambda, B^*g)\|_{L^2(\mathbb{R})} \leq C\|g\|_{L_\varphi^2(-a,a)}. \quad (1.17)$$

Оценка (1.17) следует из равенства (1.16) в силу унитарности преобразования Фурье и ограниченности операторов A и A^{-1} , а также T (1.14).

Замечание 1.2. Поскольку $\ker B = \{0\}$, если $\varphi(x) \neq 0$ почти всюду на $(-a, a)$, то при этом условии множество $B^*L_\varphi^2(-a, a)$ плотно в $L_\varphi^2(-a, a)$.

Таким образом, если $\varphi(x) \neq 0$ почти всюду, то отображение $g \rightarrow F$, задаваемое формулой (1.15), является ограниченным оператором на плотном множестве $g \in B^*L_\varphi^2(-a, a)$. Кроме того, из (1.16) следует, что тип функции $F(\lambda, B^*g)$ равен a .

2. Одномерные возмущения. Рассмотрим в пространстве $L_\varphi^2(-a; a)$ (1.2) оператор K ,

$$Kh \stackrel{\text{df}}{=} Bh + \langle h, g \rangle \mathbb{1}, \quad h \in L_\varphi^2(-a; a), \quad (2.1)$$

где B имеет вид (1.3) и $\mathbb{1} = \chi_{(-a,a)}(x)$.

Лемма 2.1. Для резольвент Фредгольма $K(\lambda) = K(I - \lambda K)$, $B(\lambda) = B(I - \lambda K)^{-1}$ операторов K (2.1) и B (1.3) справедлива формула

$$K(\lambda)f = B(\lambda)f + \frac{\langle (I - \lambda B)^{-1}f, g \rangle}{1 - \lambda \langle e, g \rangle} e \quad (2.2)$$

для любого $f \in L_\varphi^2(-a, a)$ (1.2), где e имеет вид (1.7).

Доказательство. Пусть $(K - zI)^{-1}f = h$, тогда

$$f = (B - zI)h + \langle h, g \rangle \mathbb{1}$$

или

$$R_B(z)f = h + \langle h, g \rangle R_B(z)\mathbb{1}, \quad (2.3)$$

где $R_B(z) = (B - zI)^{-1}$. Отсюда следует, что

$$\langle R_B(z)f, g \rangle = \langle h, g \rangle (1 + \langle R_B(z)\mathbb{1}, g \rangle),$$

поэтому

$$R_K(z)f = R_B(z)f - \frac{\langle R_B(z)f, g \rangle}{1 + \langle R_B(z)\mathbb{1}, g \rangle} R_B(z)\mathbb{1}$$

в силу (2.3) и $h = R_K(z)f$, где $R_K(z) = (K - zI)^{-1}$. Полагая $z = \lambda^{-1}$, получаем

$$(I - \lambda K)^{-1}f = (I - \lambda B)^{-1}f + \frac{\lambda \langle (I - \lambda B)^{-1}f, g \rangle}{1 - \lambda \langle (I - \lambda B)^{-1}\mathbb{1}, g \rangle} (I - \lambda B)^{-1}\mathbb{1}.$$

Учитывая равенство $(I - \lambda B)^{-1} - 1 = \lambda B(I - \lambda B)^{-1}$ и определение (1.7) функции $e(x\lambda)$, находим

$$K(I - \lambda K)^{-1}f = B(I - \lambda B)^{-1}f + \frac{\langle (I - \lambda B)^{-1}f, g \rangle}{1 - \lambda \langle e, g \rangle} e,$$

что и дает (2.2).

В дальнейшем важную роль играет функция

$$n(\lambda) \stackrel{\text{df}}{=} 1 - \lambda \langle e, g \rangle. \tag{2.4}$$

Из (2.2) следует, что фредгольмов спектр вполне непрерывного оператора K (2.1) совпадает с множеством

$$\Lambda = \{\lambda \in \mathbb{C} : n(\lambda) = 0\}. \tag{2.5}$$

Если $\lambda_n \in \Lambda$, то

$$Ke(x, \lambda_n) = \frac{1}{\lambda_n} e(x, \lambda_n) \tag{2.6}$$

и, значит, $e(x, \lambda_n)$ является собственной функцией оператора K . Действительно,

$$Ke(x, \lambda_n) = Be + \langle e, g \rangle \mathbb{1} = \frac{e(x, \lambda_n) - \mathbb{1}}{\lambda_n} + \langle e, g \rangle \mathbb{1} = \frac{1}{\lambda_n} e(x, \lambda_n) - \frac{1}{\lambda_n} n(\lambda_n) \mathbb{1} = \frac{1}{\lambda_n} e(x, \lambda_n),$$

так как λ_n принадлежит Λ (2.5) в силу (1.8).

Размерность корневого подпространства оператора K , соответствующего собственному числу λ_n^{-1} , равна кратности корня λ_n функции $n(\lambda)$ (2.4).

Задача описания базисов вида $\{e(x, \lambda_n)\}^\infty$ тесно связана с изучением оператора K (2.1).

Теорема 2.1. *Предположим, что функция $\varphi(x)$ (1.1) такова, что имеют место (1.5), и пусть совокупность $\{e(x, \lambda_n)\}$ ($\lambda_n \in \Lambda$, $0 \notin \Lambda$) образует безусловный базис в $L_\varphi^2(-a, a)$ (1.2). Тогда существует единственная функция $g \in L_\varphi^2(-a, a)$ такая, что для оператора K вида (2.1) справедливы равенства (2.6).*

Доказательство. Из того, что совокупность $\{e(x, \lambda_n)\}$ образует базис, следует, что последовательность $\{\lambda_n\}$ совпадает с множеством нулей некоторой целой функции и, значит, λ_n^{-1} ограничена, если $\lambda_n \in \Lambda$. Определим в пространстве $L_\varphi^2(-a, a)$ оператор K , который на базисе вектора $e(x, \lambda_n)$ действует по правилу (2.6). Тогда оператор K ограничен вследствие равномерной ограниченности λ_n^{-1} . Будем искать K в виде $K = B + \Gamma$, где B имеет вид (1.3). Из (2.6) и (1.8) следует, что

$$\frac{1}{\lambda_n} e(x, \lambda_n) = \frac{1}{\lambda_n} (e(x, \lambda_n) - \mathbb{1}) + \Gamma e(x, \lambda_n),$$

поэтому $\Gamma e(x, \lambda_n) = \frac{1}{\lambda_n} \mathbb{1}$. Оператор Γ ограничен, так как B и K ограничены, и имеет одномерный образ. Отсюда следует, что существует единственная функция $g \in L^2_\varphi(-a, a)$ такая, что $\Gamma = \langle \cdot, g \rangle \mathbb{1}$, что и доказывает утверждение.

Пусть последовательность комплексных чисел $\Lambda = \{\lambda_k : k \in \mathbb{Z}\}$ лежит на положительном расстоянии от прямой \mathbb{R} и имеет единственную предельную точку ∞ . Разобьем Λ на две части:

$$\Lambda_+ = \{\lambda_k \in \Lambda : \text{Im } \lambda_k > 0\}, \quad \Lambda_- = \{\lambda_k \in \Lambda : \text{Im } \lambda_k < 0\} \quad (2.7)$$

— последовательности чисел из \mathbb{C}_+ и \mathbb{C}_- соответственно.

Напомним [3], что множество $\{\lambda_k\}_{k \in \mathbb{Z}}$ удовлетворяет условию Карлесона, если

$$\inf_k \prod_{j \neq k} \left| \frac{\lambda_k - \lambda_j}{\lambda_k - \bar{\lambda}_j} \right| > 0. \quad (2.8)$$

Вес $\omega(x)$ удовлетворяет A_2 -условию (или условию Макенхаупта) [3, 7], если

$$\sup_{\Delta} \left(\frac{1}{|\Delta|} \int_{\Delta} \omega dx \right) \left(\frac{1}{\Delta} \int \frac{1}{\omega} dx \right) < \infty, \quad (2.9)$$

где Δ пробегает множество интервалов из \mathbb{R} , а $|\Delta|$ — длина Δ .

3. Свойства функции $n(\lambda)$. Описание класса функций $n(\lambda)$ (2.4) основано на свойствах функций $\langle e, g \rangle$, где $e(x, \lambda)$ имеет вид (1.7), а $g \in L^2_\varphi(-a, a)$.

Лемма 3.1. Резольвента $(I - \lambda \mathbb{J})^{-1}$ оператора \mathbb{J} (1.6) задается формулой

$$((I - \lambda \mathbb{J})^{-1} h)(x) = h(x) + i\lambda \int_0^x e^{i\lambda t} h(x-t) dt \quad \forall h \in L^2(-a, a). \quad (3.1)$$

Доказательство. Функция $f = (I - \lambda \mathbb{J})^{-1} h$ удовлетворяет уравнению

$$f(x) - i\lambda \int_0^x f(t) dt = h(x),$$

т. е.

$$f = h + i\lambda K f \quad \left(K. = \int_0^x \cdot dt \right),$$

и, значит,

$$f = h + i\lambda K \sum_{s=0}^{\infty} (i\lambda k)^s h,$$

что и дает представление (3.1).

Пусть A — ограниченный (и ограниченно обратимый) оператор из $L^2_\varphi(-a, a)$ в $L^2(-a, a)$, осуществляющий подобие B (1.3), \mathbb{J} (1.6), $AB = JA$ [5, 6]. Тогда

$$\langle e, h \rangle = \langle (I - \lambda B)^{-1} \mathbb{1}, h \rangle = \left\langle A(I - \lambda B)^{-1} \mathbb{1}, A^{*-1} h \right\rangle = \langle (I - \lambda J)^{-1} f, H \rangle,$$

где $f = A\mathbb{1} \in L^2(-a, a)$ и $H = (A^*)^{-1} f \in L^2(-a, a)$. Используя (3.1), находим

$$\begin{aligned} \langle e, h \rangle &= \int_{-a}^a \left(f(x) + i\lambda \int_0^x e^{i\lambda t} f(x-t) dt \right) \overline{H}(x) dx = \\ &= \langle f, H \rangle + i\lambda \int_0^a \int_0^x e^{i\lambda t} f(x-t) dt \overline{H}(x) dx + i\lambda \int_{-a}^0 \int_0^x e^{i\lambda t} f(x-t) dt \overline{H}(x) dx. \end{aligned}$$

Отсюда после замены порядков интегрирования получаем

$$\langle e, h \rangle = \langle \mathbb{1}, h \rangle + i\lambda \int_{-a}^a e^{i\lambda t} \psi(t) dt, \tag{3.2}$$

где

$$\psi(t) = \begin{cases} \int_t^a f(\xi - t) \overline{H}(\xi) d\xi, & t \in [0, a], \\ -\int_{-a}^t f(\xi - t) \overline{H}(\xi) d\xi, & t \in [-a, 0]. \end{cases} \tag{3.3}$$

Поскольку $f, H \in L^2(-a, a)$, то $\psi \in L^2(-a, a)$. Функция $\langle e, h \rangle$ представляет собой аналог преобразования Фурье функции $\overline{h}(x)$ в силу замечания 1.1.

Лемма 3.2. Для функции

$$\tilde{h}(\lambda) = \langle e, h \rangle, \tag{3.4}$$

где e имеет вид (1.7), справедливо представление

$$\tilde{h}(\lambda) = \tilde{h}(0) + i\lambda \int_{-a}^a e^{i\lambda t} \psi(t) dt. \tag{3.5}$$

Здесь $\psi(t)$ задается формулой (3.3) и принадлежит $L^2(-a, a)$.

Равенство (3.5) следует из (3.2), так как $e(x, 0) = \mathbb{1}$.

Определение 3.1 [8]. Функция $f(\lambda)$ принадлежит классу Бернштейна B_σ , если $f(\lambda)$ — целая функция экспоненциального типа $\leq \sigma$ и

$$\sup_{x \in \mathbb{R}} |f(x)| < \infty.$$

Известно, что для любого $f \in B_\sigma$ имеет место представление (3.5) ($\sigma = a$). Таким образом, $\tilde{h}(\lambda)$ (3.4) принадлежит классу B_a .

Замечание 3.1. Для $n(\lambda)$ (2.4) имеет место

$$h\left(n, \pm \frac{\pi}{2}\right) = a \quad (3.6)$$

в силу (3.4), (3.5). Кроме того, для $h(\lambda) = \lambda^{-1}(n(\lambda) - n(0))$ справедливо включение $\lambda^{-1}(h(\lambda) - h(0)) \in L^2(\mathbb{R})$.

Замечание 3.2. Пусть $q(\lambda) \geq 0$ ($\forall \lambda \in \mathbb{R}$) и $q \in L^1(\mathbb{R})$, тогда для любого $h \in B_a$ имеют место соотношения $hq \in L^1(\mathbb{R})$, $h\sqrt{q} \in L^2(\mathbb{R})$. В частности, это справедливо при $q = |\varphi|$ ($q = |\varphi|^{-1}$) в силу (1.5).

Лемма 3.3. Пусть $q(\lambda) \geq 0$ ($\forall \lambda \in \mathbb{R}$) и $q \in L^1(\mathbb{R})$, а функция $f = A\mathbb{1}$ такова, что существуют f' и $f' \in L^2(-a, a)$. Тогда для \tilde{h} (3.4) справедлива оценка

$$\int_{\mathbb{R}} \left| \tilde{h}(\lambda) \right|^2 q(\lambda) d\lambda \leq C \|h\|_{L^2_\varphi(-a, a)}^2. \quad (3.7)$$

Доказательство. Действительно,

$$\int_{\mathbb{R}} \left| \tilde{h}(\lambda) \right|^2 q(\lambda) d\lambda = \int_{\mathbb{R}} |\langle e, h \rangle|^2 q(\lambda) d\lambda = \int_{\mathbb{R}} |\langle (I - \lambda\mathbb{J})^{-1} f, H \rangle|^2 q(\lambda) d\lambda,$$

где $f = A\mathbb{1}$, $H = (A^*)^{-1}h \in L^2(-a, a)$. Из неравенства Коши – Буняковского следует, что

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}} \left| \tilde{h}(\lambda) \right|^2 q(\lambda) d\lambda &\leq \|H\|_{L^2}^2 \int_{\mathbb{R}} \|(I - \lambda\mathbb{J})^{-1} f\|^2 q(\lambda) d\lambda \leq \\ &\leq M \|h\|_{L^2_\varphi(-a, a)}^2 \int_{\mathbb{R}} \|(1 - \lambda\mathbb{J})^{-1} f\|^2 q(\lambda) d\lambda. \end{aligned}$$

Докажем ограниченность последнего интеграла. Поскольку

$$(I - \lambda\mathbb{J})^{-1} f = f(x) + i\lambda \int_0^x e^{i\lambda(x-\xi)} f(\xi) d\xi = f(0)e^{i\lambda x} + \int_0^x e^{i\lambda(x-\xi)} f'(\xi) d\xi, \quad (3.8)$$

то

$$\|(I - \lambda\mathbb{J})^{-1} f\|^2 = \int_{-a}^a \left\{ |f(0)|^2 + 2 \operatorname{Re} \bar{f}(0) \int_0^x e^{-i\lambda\xi} f'(\xi) d\xi + \left| \int_0^x e^{-i\lambda\xi} f'(\xi) d\xi \right|^2 \right\} dx.$$

Учитывая ограниченность оператора интегрирования в $L^2(-a, a)$

$$\left\| \int_0^x g(\xi) d\xi \right\| \leq N \|g\|, \quad N < \infty, \quad g \in L^2(-a, a),$$

и то, что $f' \in L^2(-a, a)$, получаем

$$\|(I - \lambda \mathbb{J})^{-1} f\|^2 \leq 2a|f(0)|^2 + 2|f(0)|N\|f'\| + N^2\|f'\|^2 < K.$$

Оценка (3.7) теперь следует из $q \in L^1(\mathbb{R})$.

Рассмотрим обратное по отношению к соответствию $h \rightarrow \tilde{h}$ (3.4) преобразование. Покажем, что для любого $p \in L^2_\varphi(-a, a)$ найдется функция $\hat{p}(\lambda)$ такая, что

$$p(x) = \int_{\mathbb{R}} e(x, \lambda) \hat{p}(\lambda) d\lambda, \tag{3.9}$$

где e имеет вид (1.7). Применим к обеим частям (3.8) оператор A ($L^2_\varphi(-a, a) \rightarrow L^2(-a, a)$), тогда

$$P(x) = \int_{\mathbb{R}} \hat{p}(\lambda) \left\{ f(0)e^{i\lambda x} + \int_0^x e^{i\lambda \xi} f'(x - \xi) d\xi \right\} d\lambda$$

в силу равенства $Ae = (I - \lambda \mathbb{J})^{-1} f$ и (3.8), где $P = A_p$, $f = A\mathbb{1}$. Следовательно,

$$f(0)r(x) + \int_0^x r(\xi) f'(x - \xi) d\xi = P(x), \tag{3.10}$$

где

$$r(x) = \int_{\mathbb{R}} \hat{p}(\lambda) e^{i\lambda x} d\lambda, \tag{3.11}$$

в предположении, что интеграл (3.11) сходится. Пусть, как и в лемме 3.2, $f(0) \neq 0$ и $f' \in L^2(-a, a)$, тогда уравнение Вольтерра второго рода (3.10) всегда имеет единственное решение [9] $r(x) \in L^2(-a, a)$ в силу $P, f' \in L^2(-a, a)$. Отсюда и из (3.11) следует, что $\hat{p}(\lambda)$ является обратным преобразованием Фурье функции $r(x) \in L^2(-a, a)$ и, значит, представляет собой целую функцию экспоненциального типа $\leq a$ такую, что $\hat{p} \in L^2(\mathbb{R})$.

Теорема 3.1. Пусть функция $f = A\mathbb{1}$ из $L^2(-a, a)$ такова, что $f(0) \neq 0$, существует f' и принадлежит $L^2(-a, a)$. Тогда для любой функции $p \in L^2_\varphi(-a, a)$ существует единственная целая функция $\hat{p}(\lambda)$ экспоненциального типа $\leq a$, принадлежащая $L^2(\mathbb{R})$ при $\lambda \in \mathbb{R}$, такая, что справедливо представление (3.9), при этом имеет место оценка

$$\|p(x)\|_{L^2_\varphi(-a, a)} \leq C \|\hat{p}(\lambda)\|_{L^2(\mathbb{R})}. \tag{3.12}$$

Доказательство. Нам осталось доказать оценку (3.12). Для $P = A_p$ в силу обратимости A имеет место неравенство $\|p\| < N\|P\|$, поэтому нужно в $L^2(-a, a)$ оценить норму P . Из (3.10) следует, что

$$\|P\|_{L^2(-a, a)}^2 \leq |f(0)|^2 \|r\|^2 + 2|f_0| \|r\| \left\| \int_0^x r(\xi) f'(x - \xi) d\xi \right\| + \left\| \int_0^x r(\xi) f'(x - \xi) d\xi \right\|^2.$$

Заметим, что $\|r\| = \|\hat{p}\|$ вследствие унитарности преобразования Фурье и (3.11), а так как

$$\left| \int_0^x r(\xi) f'(x - \xi) d\xi \right|^2 \leq \int_0^x |r(\xi)|^2 d\xi \int_0^x |f'(x - \xi)|^2 d\xi,$$

то из $f' \in L^2(-a, a)$ заключаем, что

$$\left| \int_0^x r(\xi) f'(x - \xi) d\xi \right|^2 \leq \|r\|^2 K^2.$$

Поэтому

$$\|p\|^2 \leq \|\hat{p}\|^2 (|f(0)|^2 + 2|f(0)|K + K^2),$$

что и доказывает неравенство (3.12).

Теорема 3.2. Пусть функция φ (1.1) имеет свойства (1.5), а $n(\lambda)$ имеет вид

$$n(\lambda) = 1 - \lambda \langle e, g \rangle,$$

где $g \in L^2_\varphi(-a, a)$, а e задается формулой (1.7). При этом оператор B в $L^2_\varphi(-a, a)$ имеет вид (1.9). Если корни $n(\lambda)$ не лежат на \mathbb{R} , то следующие условия эквивалентны:

1) для любого $h \in L^2_\varphi(-a, a)$ имеет место оценка

$$\int_{\mathbb{R}} |\varphi(z)|^{-1} |n(z)|^2 \left| \langle (I - zB)^{-1} h, g \rangle_{L^2_\varphi(-a, a)} \right|^2 dz \leq M \|h\|_{L^2_\varphi(-a, a)}^2; \quad (3.13)$$

2) вес $\omega^2(\lambda) = |\varphi(\lambda)| |n(\lambda)|^2$ удовлетворяет A_2 -условию на \mathbb{R} .

Доказательство. 1) \Rightarrow 2). Заменим в выражении $\langle (I - zB)^{-1} h, g \rangle$ функцию h выражением

$$h(x) = \int_{\mathbb{R}} e(x, \lambda) \hat{h}(\lambda) d\lambda$$

в силу теоремы 3.1 и (3.9). Тогда, используя (1.7), имеем

$$\langle (I - zB)^{-1} h, g \rangle = \int_{\mathbb{R}} \langle (I - zB)^{-1} (I - \lambda B)^{-1} \mathbf{1}, g \rangle \tilde{h}(\lambda) d\lambda.$$

Поскольку

$$(1 - zB)^{-1} (1 - \lambda B)^{-1} = (z - \lambda)^{-1} \{ z(I - zB)^{-1} - \lambda(I - \lambda B)^{-1} \},$$

то, учитывая определение n (2.4), получаем

$$\langle (1 - zB)^{-1} h, g \rangle = \int_{\mathbb{R}} \frac{n(z) - n(\lambda)}{\lambda - z} \tilde{h}(\lambda) d\lambda.$$

Подставляя последнее равенство в (3.13), находим

$$\int_{\mathbb{R}} |\varphi(z)|^{-1} |n(z)|^{-2} \left| \int_{\mathbb{R}} \frac{n(z) - n(\lambda)}{\lambda - z} \hat{h}(\lambda) d\lambda \right|^2 dz \leq M \|h\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2.$$

Используя неравенство (3.12), записываем это неравенство в виде

$$\int_{\mathbb{R}} \left| |\varphi(z)|^{-\frac{1}{2}} \int_{\mathbb{R}} \frac{\hat{h}(\lambda)}{\lambda - z} i\lambda - |\varphi(z)|^{-\frac{1}{2}} n(z)^{-1} \int_{\mathbb{R}} \frac{n(\lambda) |\varphi(\lambda)|^{\frac{1}{2}}}{\lambda - z} \hat{h}(\lambda) |\varphi(\lambda)|^{-\frac{1}{2}} d\lambda \right|^2 dz \leq M_1 \|\hat{h}(\lambda)\|_{L^2(\mathbb{R})}^2.$$

Поскольку $\|\hat{h}|\varphi|^{-\frac{1}{2}}\|_{L^2(\mathbb{R})} < C\|\hat{h}\|_{L^2(\mathbb{R})}$ (в силу (1.5)) и $\|\hat{h}\| \leq \tilde{C}\|\hat{h}|\varphi|^{-\frac{1}{2}}\|$ по той же причине, то отсюда следует ограниченность оператора $\omega^{-1}H\omega$ (где H – преобразование Гильберта) в пространстве $L^2(\mathbb{R})$ и, значит, для $\omega = |\varphi|n^2$ имеет место A^2 -условие.

2) \Rightarrow 1). Рассуждая в обратном порядке, получаем оценку

$$\int_{\mathbb{R}} |\varphi(z)|^{-1} |n(z)|^{-2} \langle (I - zB)^{-1}h, g \rangle_{L^2_{\varphi}(-a,a)} dz \leq M_1 \int_{\mathbb{R}} |\hat{h}(\lambda)|^2 d\lambda$$

в силу теоремы 3.1. Используя (3.12), завершаем доказательство теоремы.

Замечание 3.3. Теорема 3.2 справедлива, если интегрирование в (3.13) осуществляется вдоль прямой $\mathbb{R} + ic$ в предположении, что функция $\varphi(x)$ (1.1) имеет продолжение в \mathbb{C} из \mathbb{R} .

4. Безусловная базисность семейства $\{e(x, \lambda_k)\}$. Основным результатом работы является следующая теорема.

Теорема 4.1. *Предположим, что функция $\varphi(x)$ (1.1) имеет свойства (1.5), множество $\Lambda = \{\lambda_k \in \mathbb{C} : k \in \mathbb{Z}\}$ лежит на положительном расстоянии от оси \mathbb{R} и функция $f = A\mathbb{1}$ (A – оператор из $L^2_{\varphi}(-a, a)$ в $L^2(-a, a)$, осуществляющий подобие операторов B (1.3) и \mathbb{J} (1.6)) такова, что $f(0) \neq 0$ и существует $f'(x)$ почти всюду, причем $f' \in L^2(-a, a)$. Для того чтобы семейство*

$$\{e(x, \lambda_k), \lambda_k \in \Lambda\}, \quad 0 \notin \Lambda, \tag{4.1}$$

было безусловным базисом в $L^2_{\varphi}(-a, a)$ (1.2), необходимо и достаточно, чтобы Λ образовало множество корней целой функции экспоненциального типа n такой, что:

- 1) $\lambda^{-1}(n(\lambda) - n(0)) \in L^2_{\varphi}(\mathbb{R})$;
- 2) $h\left(n, \pm\frac{\pi}{2}\right) = a$;
- 3) вес $\omega^2(\lambda) = |\varphi(\lambda)| |n(\lambda)|^2$ удовлетворяет A_2 -условию (2.9);
- 4) корни $n(\lambda)$ простые и последовательности Λ_{\pm} (2.7) удовлетворяют условию Карлесона (2.8).

Доказательство. Необходимость. Шаг 1. Если семейство (4.1) образует базис в $L^2_{\varphi}(-a, a)$, то $e(x, \lambda_k)$ – собственные функции оператора K (2.1), где $\{\lambda_k\}$ – нули функции $n(\lambda)$ (2.4). Условия 1, 2 следуют из замечаний 3.1, 3.2.

Если $\{e(x, \lambda_k)\}$ – базис в $L^2_{\varphi}(-a, a)$, то существует оператор K (2.1) такой, что имеют место равенства (2.6) (теорема 1.2). Разложим произвольную функцию $h \in L^2_{\varphi}(-a, a)$ по базису

$$h = \sum_{k \in \mathbb{Z}} b_k e(x, \lambda_k), \quad b_k \in \mathbb{C}.$$

Тогда

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}} \|K(1 - zK)^{-1}h\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2 dz &\neq \int_{\mathbb{R}} \left\| \sum_k \frac{b_k e(x, \lambda_k)}{z - \lambda_k} \right\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2 dz \leq \\ &\leq M \sum |b_k|^2 \|e(x, \lambda_k)\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2 \leq M_1 \|h\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2, \end{aligned}$$

так как

$$\int_{\mathbb{R}} \frac{dz}{|z - \lambda_k|^2} \leq m \quad \forall \lambda \in \Lambda$$

в силу отделимости множества Λ от \mathbb{R} . Отсюда, из теоремы 1.1 и формулы (2.2) получаем

$$\int_{\mathbb{R}} |n^{-1}(z)| \left| \langle (1 - zB)^{-1}h, g \rangle_{L^2_{\varphi}(-a,a)} \right|^2 \cdot \|e(x, z)\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2 dz \leq M \|h\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2.$$

Учитывая оценку [3]

$$\|e(x, \lambda)\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2 \geq m |\varphi(\lambda)|^{-1}, \quad \lambda \in \mathbb{R},$$

имеем

$$\int_{\mathbb{R}} |\varphi(z)|^{-1} |n(z)|^{-2} \left| \langle (I - zB)^{-1}h, g \rangle_{L^2_{\varphi}(-a,a)} \right|^2 dz \leq M \|h\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2. \quad (4.2)$$

Используя теорему 3.2, приходим к тому, что вес $\omega^2(\lambda) = |\varphi(\lambda)| |n(\lambda)|^2$ удовлетворяет A_2 -условию.

Шаг 2. Функция

$$\psi(\lambda) = \psi(0) - \lambda \langle e, g_0 \rangle, \quad g_0 \in L^2_{\varphi}(-a, a), \quad (4.3)$$

принадлежит классу B_a (лемма 3.2, замечание 3.1). Поэтому, используя теорему 3.2, получаем оценку

$$\int_{\mathbb{R}} |\varphi(\lambda)|^{-1} \left| \langle (1 - \lambda B)^{-1}h, g_0 \rangle_{L^2_{\varphi}(-a,a)} \right|^2 d\lambda \leq M \|h\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2. \quad (4.4)$$

Поскольку

$$(I - zK)^{-1}h = (I - zB)^{-1}h + zn^{-1}(z)e(z) \langle (1 - zB)^{-1}h, g \rangle,$$

то

$$\langle (1 - zK)^{-1}h, g_0 \rangle = \langle (1 - zB)^{-1}h, g_0 \rangle + \frac{\psi(0) - \psi(z)}{n(z)} \langle (I - zB)^{-1}h, g \rangle.$$

Учитывая (4.2), (4.4), имеем

$$\int_{\mathbb{R}} |\varphi(z)|^{-1} \left| \langle (1 - zK)^{-1}h, g_0 \rangle_{L^2_{\varphi}(-a,a)} \right|^2 dz \leq M_1 \|h\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2. \tag{4.5}$$

Пусть

$$h(x) = \sum c_k e(x, \lambda_k), \quad \lambda_k \in \Lambda,$$

тогда из (2.6) заключаем, что

$$(1 - zK)^{-1}h = \sum c_k \frac{\lambda_k}{\lambda_k - z} e(x, \lambda_k).$$

Отсюда в силу (4.3) получаем

$$\langle (1 - zK)^{-1}h, g_0 \rangle_{L^2_{\varphi}(-a,a)} = \sum c_k \frac{\psi(\lambda_k) - \psi(0)}{z - \lambda_k}.$$

Представим h в виде

$$h = \sum_{\lambda_k \in \Lambda_+} a_k e(x, \lambda_k) + \sum_{\lambda_k \in \Lambda_-} b_k e(x, \lambda_k), \quad a_k, b_k \in \mathbb{C},$$

тогда

$$\langle (1 - zB)^{-1}h, g_0 \rangle = \sum_{\lambda_k \in \Lambda_+} a_k \frac{\delta_k^+ e^{-i\lambda_k a}}{z - \lambda_k} + \sum_{\lambda_k \in \Lambda_-} b_k \frac{\delta_k^- e^{i\lambda_k a}}{z - \lambda_k}, \tag{4.6}$$

при этом

$$\begin{aligned} \delta_k^+ &\stackrel{\text{df}}{=} e^{i\lambda_k a} (\psi(\lambda_k) - \psi(0)), \quad \lambda_k \in \Lambda_+, \\ \delta_k^- &\stackrel{\text{df}}{=} e^{-i\lambda_k a} (\psi(\lambda_k) - \psi(0)), \quad \lambda_k \in \Lambda_-. \end{aligned}$$

Тогда из (4.5), (4.6) следует, что

$$\begin{aligned} &\int_{\mathbb{R}} |\varphi(z)|^{-1} \left| \sum_{\lambda_k \in \Lambda_+} a_k \frac{\delta_k^+ e^{-i\lambda_k a}}{z - \lambda_k} + \sum_{\lambda_k \in \Lambda_-} b_k \frac{\delta_k^- e^{i\lambda_k a}}{z - \lambda_k} \right|^2 d\lambda \leq \\ &\leq M_1 \left\| \sum_{\lambda_k \in \Lambda_+} a_k e(x, \lambda_k) + \sum_{\lambda_k \in \Lambda_-} b_k e(x, \lambda_k) \right\|_{L^2_{\varphi}(-a,a)}^2, \end{aligned} \tag{4.7}$$

где $\delta_k^{\pm} \asymp 1$, $\lambda_k \in \Lambda_{\pm}$, $\{a_k, b_k\}$ – произвольные конечные наборы из \mathbb{C} .

Шаг 3. Используя теорему 1.2 и лемму 3.3, получаем, что для любого $g \in L^2_{\varphi}(-a, a)$ для $\tilde{g}(x) = \langle e, g \rangle$ (3.4) имеет место

$$e^{i\lambda a} \tilde{g}(\lambda) |\varphi(\lambda)|^{\frac{1}{2}} \in H^2_+$$

и, значит, $e^{i\lambda a} \tilde{g}(\lambda)$ принадлежит весовому классу Харди в \mathbb{C}_+ с весом Макенхаупта $\omega^2 = |\varphi|$. Ее значения в \mathbb{C}_+ определяются предельными значениями на \mathbb{R} интеграла Коши

$$\sum \hat{a}_k \tilde{g}(\lambda_k) e^{i\lambda_k a} = \frac{1}{2\pi i} \int_{\mathbb{R}} \sum \hat{a}_k \frac{\tilde{g}(x)}{x - \lambda_k} e^{ixa} dx, \quad \lambda_k \in \Lambda_k^+,$$

а последовательность $\{a_k\}$ финитна. Пусть $a_k = \hat{a}_k e^{i\lambda_k a}$, тогда

$$\begin{aligned} \left| \sum a_k \langle e(x, \lambda_k), g \rangle_{L^2_{\varphi}(-a, a)} \right|^2 &\leq \frac{1}{4\pi^2} \left| \int_{\mathbb{R}} \sum a_k \frac{e^{-i\lambda_k a} \tilde{g}(x)}{x - \lambda_k} e^{ixa} dx \right|^2 \leq \\ &\leq M \int_{\mathbb{R}} |\varphi(x)|^{-1} \left| \sum \frac{a_k e^{-\lambda_k a i}}{x - \lambda_k} \right|^2 dx \int_{\mathbb{R}} |\varphi(x)|^{\frac{1}{2}} |\tilde{g}(x) e^{ixa}|^2 dx \leq \\ &\leq M \int_{\mathbb{R}} |\varphi(x)|^{-1} \left| \sum \frac{a_k e^{-ia\lambda_k}}{x - \lambda_k} \right|^2 x \|g\|_{L^2_{\varphi}(-a, a)}^2 dx. \end{aligned}$$

Итак, мы получили оценку

$$\left\| \sum_{\lambda_k \in \Lambda^+} a_k e(x, \lambda_k) \right\|_{L^2_{\varphi}(-a, a)}^2 \leq M \int_{\mathbb{R}} |\varphi(x)|^{-1} \left| \sum \frac{a_k e^{-i\lambda_k a}}{x - \lambda_k} \right|^2 dx. \tag{4.8}$$

Аналогичным образом для финитной последовательности b_k имеет место неравенство

$$\left\| \sum_{\lambda_k \in \Lambda^-} b_k e(x, \lambda_k) \right\|_{L^2_{\varphi}(-a, a)}^2 \leq M \int_{\mathbb{R}} |\varphi(x)|^{-1} \left| \sum \frac{b_k e^{i\lambda_k b}}{x - \lambda_k} \right|^2 dx. \tag{4.9}$$

Если совокупность (4.1) образует безусловный базис, то из (4.7) при $b_k = 0$ и (4.9) следует двойная оценка

$$\left\| \sum_{\lambda_k \in \Lambda_+} c_k e(x, \lambda_k) \right\|_{L^2_{\varphi}(-a, a)}^2 \asymp \int_{\mathbb{R}} |\varphi(x)|^{-1} \left| \sum \frac{c_k e^{-i\lambda_k a}}{x - \lambda_k} \right|^2 dx$$

для любой конечной последовательности $\{c_k\}$. Таким образом, совокупность $\left\{ \frac{1}{x - \lambda_k} \right\}$, $\lambda_k \in M_+$, является безусловным базисом в $L^2_{\varphi}(-a, a)$ своей линейной оболочке и, значит, справедливо условие Карлесона (2.8). Аналогично доказывается, что имеет место условие Карлесона и для M_- , что доказывает условие 4.

Достаточность. Шаг 1. Поскольку $0 \notin \Lambda$, то мы можем считать, что $n(0) = 1$. Из условий 1, 2 и теорем 3.1, 3.2 заключаем, что

$$n(\lambda) = 1 - \lambda \langle e, g \rangle, \quad g \in L^2_{\varphi}(-a, a).$$

Повторяя рассуждения, использованные при доказательстве необходимости (см. шаг 2), получаем неравенства (4.7). Складывая далее (4.8) и (4.9), имеем

$$\begin{aligned} & \left\| \sum_{\lambda_k \in \Lambda_+} a_k e(x, \lambda_k) + \sum_{\lambda_k \in \Lambda_-} b_k e(x, \lambda_k) \right\|_{L^2_\varphi(-a, a)}^2 \leq \\ & \leq M \int_{\mathbb{R}} |\varphi(x)|^{-1} \left| \sum a_k \frac{e^{-i\lambda_k a}}{x - \lambda_k} + \sum b_k \frac{e^{i\lambda_k a}}{x - \lambda_k} \right|^2 dx. \end{aligned}$$

Из условия 4 следует, что семейство дробей $\left\{ \frac{1}{x - \lambda_k} \right\}_{\lambda_k \in \Lambda_+}$, $\left\{ \frac{1}{x - \lambda_k} \right\}_{\lambda_k \in \Lambda_-}$ образует безусловный базис замыкания своей оболочки в L^2 на \mathbb{R} с мерой $|\varphi(x)|^{-1} dx$. Тогда из (4.7) следует базисность совокупности (4.1) в замыкании своей линейной оболочки $L^2_\varphi(-a, a)$.

Шаг 2. Осталось установить полноту семейства (4.1). Предполагая противное, выберем функцию $f \in L^2_\varphi(-a, a)$ такую, что $f \perp e(x, \lambda_k)$ ($\forall k$). Рассмотрим функцию (см. (3.4))

$$\tilde{f}(\lambda) = \langle e, f \rangle.$$

Из леммы 3.2 заключаем, что \tilde{f} — целая функция из класса B_a , для которой справедливо представление (3.5), причем $\tilde{f}(\lambda_k) = 0$ ($\forall k$). Рассмотрим целую функцию

$$F(\lambda) = \frac{\tilde{f}(\lambda)}{n(\lambda)}.$$

Поскольку функции \tilde{f} и n имеют вполне регулярный рост [7], то

$$h\left(F, \pm \frac{\pi}{2}\right) = h\left(\tilde{f}, \pm \frac{\pi}{2}\right) - h\left(n, \pm \frac{\pi}{2}\right) \leq 0$$

в силу условия 2. При $\lambda \in \mathbb{R}$ имеем

$$\omega^2(\lambda) |F(\lambda)|^2 = |\varphi(\lambda)| \left| \tilde{f}(\lambda) \right|^2 \in L^1(\mathbb{R})$$

и, значит, $\omega(\lambda)F(\lambda) \in L^2(\mathbb{R})$, где ω^2 — вес Макенхаупта. Следовательно [3], $F(\lambda)$ допускает интегральное представление (аналог теоремы Винера–Пэли). Отсюда следует, что $F(\lambda) \equiv 0$ и, значит, $f = 0$.

Литература

1. Павлов Б. С. Базисность систем экспонент и условие Макенхаупта // Докл. АН СССР. – 1979. – 247, №. 1. – С. 37–40.
2. Khruschev S. V., Nikolskii N. K., Pavlov B. S. Unconditional based of exponentials and reproducing kernels // Lect. Notes Math. – 1981. – 804. – P. 214–335.
3. Губреев Г. М. Спектральная теория регулярных квазиэкспонент и регулярных B -представимых вектор-функций // Алгебра и анализ. – 2000. – 12, №. 6. – С. 1–97.
4. Губреев Г. М. Избранные труды. – Днепропетровск: Середняк Т. К., 2014. – 445 с.
5. Губреев Г. М., Левчук В. Н. Описание безусловных базисов из значений ядер Данкла // Функцион. анализ и его прил. – 2015. – 49, №. 1. – С. 79–82.
6. Левчук В. Н. Классы несамосопряженных операторов // Докл. НАН Украины. – 2016. – №. 12. – С. 36–42.
7. Гарнет Дж. Ограниченные аналитические функции. – М.: Мир, 1984.
8. Ахиезер Н. И. Лекции по теории аппроксимации. – М.: Наука, 1965.
9. Трикоми Ф. Интегральные уравнения. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960.

Получено 15.09.16